

5

О ЗАСЛУЖЕННЫМ артистом РСФСР Иваном Федотовичем Рубаном, выступающим в Тбилиском цирке со смешанной группой хищников, встретиться удалось не сразу.

— Сегодня днем никак не могу. Еду в аэропорт встречать леопарда.

Встреча состоялась на следующий день. Мы сидим в маленькой комнатке под трибунами цирка, в коридоре «выжимают» стойку гибкие парни, девушка в белом ведет за собой бордыхозь коз. Иван Федотович прикрывает дверь...
— Задавайте вопросы...

— Как вы пришли в цирк, Иван Федотович?

— Что привело меня в цирк? Это длинная история. Началась она в небольшом городке Славгороде. Красивейшее место, между прочим. Живут там мужественные люди — таежники, следопыты, охотники. Рассказы их, необычайно увлекательные, переносили нас, славгородских мальчишек, в удивительный мир, где хозяином — упорство и смелость людей.

Помню, однажды я смастерил коляску, впряг в нее петуха, который на потеху соседской детворе развозил по двору случайно забредшего к нам щенка. Позже, уже работая откатчиком на шахте в Прокопьевске, я понял — это была отнюдь не потеха.

Десять лет он работал откатчиком, удивляя товарищей — шахтеров силой и сноровкой.

В день полочки, отложив большую часть денег на сберкнижку, он мчался на рынок за мясом для своих любимых питомцев — волка «Бориса», лисенка «Феди» и медведя «Мишки».

— Зачем Рубану копить деньги? — недоумевали шахтеры. Все прояснилось в тот день, когда Рубан пришел за расчетом в отдел кадров. Отпуская с шахты мускулистого, плотного парня, там заинтересовались — каковы мотивы ухода.

— Еду в Нарымский край покупать медведей.

Со своими четвероногими питомцами Рубан извездил всю Сибирь. Пути, которыми он шел по жизни, не всегда оказывались легкими. Долгое время судьба сталкивала с людьми, не сумевшими разглядеть его талант. Рубан работал уборщиком в Томском зверинце, чистил клетки хищников и, изучая повадки, нравы четвероногих, не расставаясь с мыслью когда-нибудь выступить перед зрителем.

— Мое первое выступление, — вспоминает И. Рубан, — состоялось в августе 1945 года в городе Прокопьевске. Во время представления мне вручили телеграмму: «Четырехтысячный коллектив рабочих шахты поздравляет Вас с одержанной победой в области укрощения животных. Ваши успехи нам особенно приятны, потому что Вы выходец из нашей шахтерской семьи». А после выступления я испытал на себе всю силу шахтерских объятий.

— В вашей труппе более двадцати зверей. Выделяете ли вы кого-нибудь из них, одаривая особым вниманием, лаской?

— Нет. Каждый мне дорог, каждого я люблю по-своему. Мы много ездим, выступаем — большую часть времени проводим вместе, я очень привязан к ним. Каждый из них выращен, воспитан мною. Могут ли я, судите сами, выделять кого-нибудь? Очень трудно наказывать зверей. Вот как-то пришлось сильно наказать медведицу «Машку» — она несколько дней ходила обиженной. Я не находил тогда места себе.

Кстати, «Машка» — подарок матросов с корабля «Нева» — выполняет большую работу на арене. Как вы, вероятно, заметили на представлении, она готова в любую минуту помочь мне, следит за

каждым движением, подносит необходимое. Она очень сильна — в одном из номеров держит на себе медведя и тигра.

«Машка» — старая и опытная актриса, ей скоро выходить на «пенсию». Медведь «Потал», служивший в труппе двадцать лет, потом ушел на «пенсию»: не выступал, но сопровождал нас в каждой поездке — мне трудно было с ним расстаться.

Так будет и с «Машкой», с догом «Франтиком» — отважным, верным «Франтиком». Я расскажу побольше о нем — «Франтик» мне очень дорог. В труппе — он уже

за ужин, поглядывая на ослепшего сторожа...

Ну, а в наиболее неприятную ситуацию я попал, возвращаясь из Нарыма с медвежатами.

Нам предстояло переправиться через реку. Как быть, чтобы звери не разбежались? Наконец, осенило: связываю одной веревочкой всю «чертову дюжину» и, просунув руку в петлю, тяну зверей к переправе.

Половину реки одолели благополучно. Но стоило доплыть до середины — нас подхватило течение. Я проклинал свое безрассудство. Вдруг медвежата один за другим попрыгали в воду. Вслед за последним, тринадцатым медведем, в воде, естественно, оказался я.

Я не умею плавать и, разумеется, тотчас пошел ко дну. «Все кончено», — решил я, не представляя, как можно выбраться из этой переделки. Вдруг что-то рвануло меня за руку и вытащило на поверхность. Моим глазам предстало незабываемое зрелище: вниз по течению плыли мои подшефные. Во

няли. Вода прибывала каждую минуту. Медведи, тигры, львы, встав на задние лапы, ревели. Конечно, можно было отворить клетку: звери сумеют себя спасти, но это значит усугубить положение — ведь вокруг люди. Я с ужасом думал, что вскоре у меня останется лишь одна возможность облегчить их страдания — воспользоваться оружием.

Но вот прошла растерянность, я подплыл к выходу. Крикнул: «Звери тонут!» Группа зрителей бросилась за мной, кто-то побежал к телефону. Не прошло и десяти минут, как к зданию цирка прибыл подразделение югославской Народной армии, трактор и бульдозеры. Работая по пояс в воде, мы до самого утра спасали зверей.

— Расскажите о секретах своей работы...

— Секретов никаких нет. Есть учение великого физиолога Павлова об условных и безусловных рефлексах. На этой научной основе я и строю дрессуру. Мои настольные книги — Павлов. Брем — «Рефлекология».

Ну и, конечно, опыт, накопленный за годы работы в цирке. К примеру, большое значение придается выбору животных. Я учитываю все: где и как пойман леопард, скажем, как он ест, играет, прыгает, ходит: какой у него характер...

Так что дрессура начинается с выбора животного. Один раз я изменил своим правилам, когда согласился дрессировать тигра «Лиу». Я с первого взгляда понял, что «Лиу» очень коварное, злое животное.

Помню, как мы впервые прочли его. Он с самого же начала попытался доказать: в труппе самый главный он, «Лиу». Однажды он хотел броситься на меня. Я увернулся, подставил тигра под лапу льва, который закатил ему здоровенную оплеуху. «Лиу» в сторону — тут «Яшма», тигрица, добавила ему еще по шее. Потом «Серезжа», медведь... Так был проучен задиристый «Лиу»...

В общем же у моих зверей вполне нормальные взаимоотношения. Я специально распределяю их по клеткам так, чтобы они привыкли друг к другу. Усурийская тигрица «Яшма», встретившись где-нибудь в тайге с медведем «Серезжей», вероятно, яростно набросилась бы на него. У нас они живут в одной клетке. Черная пантера «Уголек» уживается с леопардом «Люсей», «Чон» — с «Лиу»...

В нашу беседу врывается маршевая музыка — цирк зажигает огни. Иван Рубан поднимается. Арена ждет...

В. АНАСТАСИДИ,
Г. НАМТАЛАШВИЛИ.
Фото А. Саакова.

БЕСЕДЫ С ИНТЕРЕСНЫМИ ЛЮДЬМИ

Иван Рубан: нет никаких секретов...

десять лет. Я выступаю без оружия, без брандспойтов с водой. Один у меня заступник в трудную минуту — «Франтик». «Коллеги» оставили на нем пять жестоких отметок — это «Франтик» спасал меня от разъяренных зверей, бросался на них, отвлекал от меня. «Франтику» тоже скоро — на «пенсию», он сейчас готовит себе замену. «натаскивает» дога, подаренного мне во время гастролей в ГДР.

Кстати, почти вся нынешняя труппа хищников — «подарочная». В ГДР мне еще подарили леопарда. В Китае, где я подготовил трех дрессировщиков, мне подарили тигра «Лиу», обезьян, леопарда «Чон». Белый медведь «Связаной» — подарок комсомольцев одной из дрейфующих станций Севера, с которыми я веду постоянную переписку. Леопард «Люся» — подарок душанбинцев, бурый медведь «Серезжа» — ташкентцев...

— От укротителей обычно ждут рассказа об интересных, забавных, а порой и сложных ситуациях...

— Ну, что вам рассказать? Может, про «Потала» — он забияка и задира был отменный. Как-то после выступления «Потала» остался один в своей клетке. Ночью он проголодался, открутил болт железной клетки, разогнул прутья и оказался на воле. Рядом на стуле спал сторож. «Потала» тихо прошел мимо него, пробрался к складу и взял только... три большие буханки хлеба.

А потом «Потала» стал крутиться вокруг сторожа, грохотал чем попало, шумел — хотел разбудить его. Когда сторож проснулся, «Потала» удалился в клетку, принялся

было работая ланями, они стремительно приближались к берегу, увлекая за собой меня. Я оступил, ледяная вода тут и надежно стянула мою руку. В тот момент я понял, что спасен, и вскоре нашудал ногами дно.

В подобной ситуации я оказался еще однажды. Дело происходило в Загребе во время нашего югославского турне. Только что закончилось вечернее представление, зрители медленно расходились по домам. И вдруг в широко открытые проходы зрительного зала хлынула вода. Осенние ливни размыли дамбу на реке Сава, вода хлынула в город. Здание цирка находилось недалеко от реки. Положение было угрожающим. Особенно для зверей — и они это по-

